

Потомок той самой Шерер

У ИГОРЯ БОРИСОВИЧА ДМИТРИЕВА удивительная родословная. Пожалуй, в нашей стране найдется немного людей, кто не знаком с «Войной и миром» Льва Толстого. Одна из героинь этого романа - вполне реальное лицо, хозяйка салона, фрейлина и приближенная императрицы Марии Федоровны Анна Павловна Шерер - не могла и предположить, что один из ее потомков станет актером. Но все случилось именно так. Сын Шерер - Адам Христианович, согрешив с дворовой девкой Авдотьей Демиденко, родившегося мальчика взял в барский дом, а Авдотья дал «вольную». Таким образом, бабушка Игоря - Александра Адольфовна, родившаяся уже в барском доме, унаследовала англосаксонское происхождение Шереров. Потом она вышла замуж за офицера - Петра Артамоновича Дмитриева, служившего в царской кавалерии.

жать из Ленинграда. Вы еще будете получать такие приглашения, но я не советую вам их принимать. Складывайте их у себя в секретере. Пусть они тлеют, и это тление будет согревать вас».

Я прислушался к его словам и не жалею, что тогда не переехал в Москву.

- Москва бы сделала вас другим?

- Наверное, во мне никогда не было таких человеческих качеств, которыми обладают многие мои коллеги. Они легко включаются в московскую жизнь, лихо орудуя локтями и кулаками, ощущают себя очень близкими к пирогу и его дележке. С точки зрения профессии меня никогда не пугало пребывание на сцене вместе с московскими артистами, а вот этот стиль жизни - очень резкий и крутой - не по мне. Я чувствовал, что не попадаю в эту систему отношений. Это происходит до сих пор. Я снимаюсь в Москве, играю спектакли, бываю и как член национальной киноакадемии - и вместе с тем всегда хочу вернуться в Петербург.

- Вы всегда играли «белую кость». То, что эти герои были не в духе времени, для вас имело какое-то значение?

- Я знаю все об офицерах царской армии не из книг. Мой дедушка когда-то был царским офицером и много со мною общался. Например, приводил на кладбище царских лошадей и собак. Для него это было очень важно, поскольку он служил в кавалерии. А я не рвался играть сталеваров и секретарей райкомов. Среди 120 картин, в которых я снялся, было только две партийные роли - Бонч-Бруевич в фильме «Доверие», где Лавров играл Ленина, и вторая роль в фильме «Обратная связь» - там я был секретарь парткома. Режиссер Якубович, снимавший эту картину, имел все основания глубоко ненавидеть советскую власть за то, что она раскулачила и расстреляла его родственников. Он взял меня на эту роль, зная мой юмор и иронию, поэтому все тексты, которые я говорил в кадре, вызывали улыбку, а в одном месте даже аплодисменты зрительного зала.

- Тогда было принято, что премии и награды давали именно за роли секре-

тарей парткомов, значит, они вам не доставались...

- А я и не рассчитывал ни на что. И, хотя пресса высоко оценивала мои роли, я понимал, что за профессионализм, за труд никогда не попаду в списки награжденных. Оценивалось прежде всего социальное значение роли. В те годы в любом захудалом провинциальном маленьком театре любой артист, который сыграл Владимира Ильича Ленина, был просто обречен на получение звания, квартиры и добавки жалованья на сто рублей. Он автоматически вступал в партию и тут же избирался членом бюро райкома. В целом это была комедия. А еще очень активно продвигались артисты - члены партии, они получали роли, не всегда соответствующие их дарованию.

- Как вы распоряжаетесь гонорами?

- Мебель в моем доме - александровская, павловская - вся куплена только на гонорары. После блокады, чтобы выжить, мама и бабушка вынуждены были топить печки нашей замечательной мебелью и книгами. А мне захотелось по воспоминаниям детства восстановить интерьер своего дома. Когда стала входить в моду новая рижская мебель - серванты и столики на тоненьких ножках считались главным шиком, - на помойке оказывалось красное дерево, карельская береза. А еще антиквариат почти задарма сдавали в комиссионки. И тогда я покупал эту старинную мебель. Правда, ее реставрация стоила во много раз дороже, чем сама мебель. Я помню, купил шикарные напольные часы за 60 рублей. Тогда снимался в картине «Тихий Дон», и в кабинете у отца моего героя стояли такие же напольные часы. Жена меня послала купить кефира, я спустился вниз и на углу увидел объявление. И вместо кефира пошел и купил эти часы красного дерева.

Ника АЛЕКСАНДРОВА

Фото Дмитрия КОЩЕЕВА